

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-6-25>
УДК 343.97

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Хасанов Р.Д.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Актуальность. Вопросы противодействия террористической угрозе являются предметом детального анализа в научной литературе на национальном и международном уровнях как одно из важнейших направлений правоохранительной деятельности практически любого современного государства. Необходимость такого изучения обусловлена складывающейся в мировом сообществе ситуацией, свидетельствующей о существенном обострении противоречий экономического, геополитического, идеологического характера, зачастую вызывающих вооруженные конфликты между различными государствами, межгосударственными блоками и объединениями. Указанные тенденции, в свою очередь, обеспечивают развитие радикалистских течений, образующих угрозы системного характера для поступательного развития и стабильности существования мирового сообщества. Этим продиктована необходимость системного подхода к реализации мер по противодействию террористической угрозе.

Цель: изучение проблем функционирования системы предупреждения террористических проявлений в Республике Таджикистан на национальном уровне.

Методы: методологическую основу исследования составляют общенаучные методы, в частности, методы анализа и синтеза, а также частнонаучные методы исследования, среди которых: социологические, статистические, формально-юридические, сравнительно-правовые.

Результаты: изучение проблем функционирования системы предупреждения преступлений террористического характера направлено на повышение эффективности противодействия террористической угрозе на национальном и международном уровне.

Выводы: обозначенные в статье проблемы выявления и нейтрализации причинного комплекса терроризма будут способствовать совершенствованию деятельности субъектов предупреждения террористической преступности как наиболее эффективного способа снижения интенсивности террористической угрозы национальной безопасности государства.

Ключевые слова: преступность, состояние преступности, криминогенные факторы преступности, предупреждение преступности, система предупреждения преступлений, терроризм, террористическая угроза, субъекты предупреждения терроризма.

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF COUNTERING TERRORIST MANIFESTATIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: HISTORY AND MODERNITY

Rakhimdjon D. Khasanov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Relevance. The issues of countering the terrorist threat are the subject of detailed analysis in the scientific literature at the national and international levels as one of the most important areas of law enforcement activity in almost any modern state. The need for such a study is due to the current situation in the world community, which indicates a significant aggravation of contradictions of an economic, geopolitical, and ideological nature, often causing armed conflicts between various states, interstate blocs and associations. These trends, in turn, ensure the development of radicalist movements that pose systemic threats to the progressive development and stability of the existence of the world community. This dictates the need for a systematic approach to the implementation of measures to counter the terrorist threat.

Purpose: to study the problems of the functioning of the system of prevention of terrorist manifestations in the Republic of Tajikistan at the national level.

Methods: the methodological basis of the research consists of general scientific methods, in particular methods of analysis and synthesis, as well as private scientific research methods, including: sociological, statistical, formal legal, comparative legal.

Conclusions: the problems of identifying and neutralizing the causal complex of terrorism outlined in the article will contribute to improving the activities of subjects of preventing terrorist crime as the most effective way to reduce the intensity of the terrorist threat to the national security of the state.

Keywords: *crime; state of crime, criminogenic factors of crime, crime prevention, crime prevention system, terrorism, terrorist threat, subjects of terrorism prevention.*

Введение. Терроризм в настоящее время представляет собой системный транснациональный феномен, стремительно реагирующий на происходящие в обществе явления и процессы, существенно опережая при этом предпринимаемые мировым сообществом меры по нейтрализации порождаемых им угроз.

Рассматриваемый вид криминального поведения воспринимается рядом ученых как элемент социально-экономической, политической и духовной глобальной системы[9], что, на наш взгляд, наиболее полно отражает саму сущность террористических проявлений.

Трансформация известных миру террористических сообществ, несмотря на присутствующую в зависимости от региональных параметров существования и развития специфику, обладает, по нашему мнению, универсальными объективными признаками, такими, например, как широкое распространение радикалистских идей в цифровом пространстве.

Особая важность рассмотрения проблем системного подхода к борьбе с терроризмом проявляется в развитии интернациональных террористических и экстремистских коалиций, старающихся воздействовать на политическую жизнь не только отдельно взятых государств, но и в региональных и даже в мировых масштабах.

С криминологической точки зрения, система противодействия террористической угрозе представляет собой часть общей системы предупреждения преступности, так как ориентирована на выявление и нейтрализацию факторов воспроизводства одного из видов криминальных проявлений. Опираясь на фундаментальные положения криминологической науки, рассмотрим специфические черты основных элементов обозначенной выше системы с целью установления наиболее значимых современных проблем ее функционирования в сфере противодействия террористическим преступлениям. Традиционно, к упомянутым выше элементам относят объект предупредительного воздействия; его предмет; субъекты предупредительной деятельности; методы выявления

и нейтрализации факторов воспроизводства изучаемого вида криминального поведения; нормативное, организационно-управленческое и материально-техническое обеспечение. Каждый из перечисленных элементов включает в себя широкий круг вопросов, относящихся к различным сферам социальной жизни и деятельности. Тесная их взаимосвязь и взаимозависимость позволяет сделать вывод о высокой значимости любой составляющей и является, по нашему убеждению, одним из принципов, обеспечивающих эффективное снижение террористической опасности.

Становление и развитие системы предупреждения преступности террористического характера и экстремистской направленности в Республике Таджикистан также является одной из важнейших задач обеспечения национальной безопасности. Не случайно, высшие органы государственной власти и управления воспринимают терроризм не иначе как «первостепенную угрозу» безопасности государства[15]. Подобная оценка угроз безопасности продиктована историей становления независимого Таджикистана, пережившего гражданскую войну и огромные людские и экономические потери (самые существенные на территории всего постсоветского пространства), преодолевшего раскол идеологического, конфессионального и регионального характера[13].

В настоящее время криминогенная обстановка в государстве стабилизирована, а анализ официальных статистических данных о состоянии преступности террористического характера на территории Республики Таджикистан позволяет сделать вывод об отсутствии негативных тенденций в динамике регистрируемости преступлений изучаемого вида. Абсолютное количество зарегистрированных преступлений, связанных с террористическими актами, колеблется в пределах от 116 до 345 единиц за последние шесть лет. Удельный вес террористической преступности, в частности, составляет 1,53% в 2022 году и 0,74% (практически вдвое меньше) – в 2023 году.

Вместе с тем, ситуация в сфере противодействия террористической угрозе остается достаточно сложной; во многом на нее оказывают воздействие явления и процессы, происходящие в

непосредственной близости от государственных границ Таджикистана в государствах, характеризующихся устойчивым влиянием политических течений радикалистского толка (например – Афганистан).

Данное обстоятельство требует постоянного совершенствования деятельности субъектов предупреждения террористических преступлений и поиска перспективных путей воздействия на это крайне опасное для национальной безопасности явление.

Результаты. Одним из наиболее распространенных в правовых науках подходов к определению объекта предупреждения преступности (преступлений), с точки зрения социального управления, как нам представляется, выступает система общественных отношений, являющихся средой для возникновения и развития правонарушений, в том числе – преступлений, на которые осуществляется воздействие со стороны субъекта предупредительной деятельности.

Принимая данное определение за основу с учетом всех его дискуссионных аспектов, считаем необходимым отметить, что в криминологической науке имеются существенные различия во взглядах относительно содержания обсуждаемого элемента.

К объекту профилактического воздействия причисляют также:

- лиц, совершающих правонарушения;
- социальные группы криминогенного характера;
- негативные социальные процессы, факторы преступности, отдельные географические и административно-территориальные объекты и т.п.[14]

Несмотря на то обстоятельство, что объект превентивного воздействия точно законодательно не закреплен ни в российском законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», ни в аналогичном нормативном источнике Таджикистана – Постановлении Правительства «О Государственной программе противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы»[4], считаем однообразное понимание указанной дефиниции исключительно важным для построения системы предупредительной деятельности, так как включение в объект разноуровневых категорий может повлечь за собой ошибочные решения в формировании методик профилактической работы по различным направлениям реализации предупредительных мер. Так, если даже рассмат-

ривать личность правонарушителя как совокупность общественных отношений, ее основу составляют социально-демографические и морально-психологические параметры, определяющие конкретного индивида и требующие обособленного подхода к воздействию на него. Поэтому считаем обоснованным отнесение перечисленных выше категорий, не являющихся общественными отношениями, к предмету системы профилактики преступлений.

Важным элементом рассматриваемой системы выступает нормативная база, регламентирующая основания, порядок и условия применения тех или иных профилактических мер в конкретной ситуации.

В современном мире террористическая угроза ставит под удар не только основные права и свободы личности, но и широкий круг общественных отношений, обеспечивающих целостность государства, неприкосновенность его границ, иных суверенных интересов. Поэтому иерархию нормативных правовых актов в интересующем нас аспекте открывает Конституция Республики Таджикистан, где устанавливается запрет на деятельность по разделению единства государства и любая пропаганда этой деятельности (ч.2 ст.7 Конституции). Кроме того, Основным законом Республики Таджикистан запрещены «создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп» (ч.4 ст.8 Конституции) [1].

Таким образом, в Таджикистане на самом высоком уровне определено отношение общества к подобным действиям.

Закон Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» устанавливает основные принципы борьбы с рассматриваемым явлением, а также правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, методов ликвидации последствий акта терроризма в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты суверенитета, территориальной целостности и безопасности.

Подтверждая принципиальные основы борьбы с террористической угрозой, закрепленные в Конституции Республики Таджикистан, данный закон, в свою очередь, выступает основой для формирования иных нормативных источников, регулирующих вопросы правового воздействия на проявления радикализма в стране. Всего

их насчитывается более 35. В частности, к такому относится Стратегия противодействия терроризму и экстремизму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы. В ней определены наиболее важные проблемы, вызывающие воспроизводство радикальных проявлений и пути их решения, при этом акцент делается на приоритет соблюдения прав и свобод человека и верховенство закона при осуществлении борьбы с терроризмом и экстремизмом[5].

Транснациональный характер рассматриваемых угроз и схожесть проблем, с которыми сталкиваются сопредельные с Республикой Таджикистан страны, актуализируют процесс развития международного законодательства, позволяющего консолидировать силы и средства отдельных государств для решения общей проблемы.

В первую очередь, правовой регламентации подлежат основы антитеррористического сотрудничества Таджикистана в рамках СНГ, ОДКБ и ШОС. Ярким примером служит Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, в которой особо отмечено, что к современным вызовам и угрозам безопасности ОДКБ относятся международный терроризм и экстремизм[6]. В данной Стратегии определены приоритетные направления деятельности международной организации.

В контексте рассматриваемой нами проблемы, к ним следует отнести:

- развитие системы антитеррористических формирований, являющихся составной частью самого объединения; координация действий участников организации в борьбе с проявлениями радикализма;

- организация информационного обеспечения совместных действий антитеррористических структур, в первую очередь – создание механизмов обменного и систематизированного информационного сотрудничества;

- разработка и осуществление специальных мер противодействия финансированию террористической деятельности и профилактики указанного вида преступной деятельности.

Следует отметить, что систематизация предупредительной работы выделяется как приоритетная мера повышения результативности функционирования ОДКБ.

В соответствии с Шанхайской конвенцией, государства-члены ШОС договорились о сотрудничестве по вопросам предупреждения, выявления и пресечения деяний, указанных в п. 1 ст. 1 (терроризм, сепаратизм и экстремизм) [8] как

инструменте совместного обеспечения и поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе.

По нашему мнению, рассматриваемая деятельность исключительно важна для продвижения к созданию нового демократического, справедливого и рационального международного политического и экономического порядка. Следует отметить, что круг мероприятий, предпринимаемых в соответствии с этой частью договоренности, достаточно широк: от конструктивного обмена информацией по вопросам обеспечения контртеррористической работы до проведения совместных учений по линии правоохранительных органов и вооружённых сил государств-членов.

Проявления радикализма, выражающиеся в совершении экстремистских и террористических действий, выделяются в качестве одной из основных угроз в законе «О безопасности» Республики Таджикистан, где даются основные дефиниции, позволяющие эффективно применять меры обеспечения национальной безопасности в сложной криминогенной ситуации. Уголовный кодекс Таджикистана содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за террористическую деятельность. Помимо этого, особо отмечается, что к данной категории преступлений могут быть отнесены и другие виды преступлений, если они совершены в террористических целях.

В целом, необходимо отметить, что нормативная база противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан разработана и функционирует в необходимом объеме. Между тем, остаются слабо урегулированными или упущены из виду многие аспекты обеспечения антитеррористической безопасности в различных отраслях общественной жизни. К ним следует отнести социально-экономические, культурно-воспитательные, идеологические, морально-нравственные аспекты, требующие пристального внимания со стороны центральной власти.

Особое место в системе противодействия террористической угрозе занимают субъекты рассматриваемой деятельности. В своей совокупности, они также должны составлять некую подсистему взаимодействующих между собой элементов, каждый из которых функционирует исходя из своих полномочий и обеспечивает достижение общей цели – выявления и нейтрализации причин и условий воспроизводства радикализма в стране.

Считаем необходимым отметить дифференцированный подход законодателя к уточнен-

ному определению экстремистской и террористической деятельности в законе «О безопасности», упомянутом ранее. Ни в коей мере не оспаривая логику структурного построения данного источника, основанную на разделении специфических признаков экстремистских проявлений и актов терроризма, обратимся непосредственно к субъектам противодействия им.

В Законе четко определен круг субъектов, которые непосредственно осуществляют борьбу с терроризмом в рамках своих полномочий, обеспечивая антитеррористическую безопасность в пределах компетенции, определяемой Конституцией Республики Таджикистан, данным Законом, другими законами и нормативными правовыми актами Республики Таджикистан[2].

В эту систему законодательно включены:

- Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан;
- Министерство внутренних дел;
- Министерство обороны Республики Таджикистан;
- Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией;
- Национальная гвардия;
- Комитет по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан.

Наряду с ними, изучаемый источник определяет круг субъектов, осуществляющих борьбу с экстремизмом. Помимо Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан и Министерства внутренних дел отнесены Министерство иностранных дел, Министерство юстиции и Таможенная служба при правительстве Республики Таджикистан. В качестве участников упоминаются Суды Республики Таджикистан, органы государственной власти и управления, местные исполнительные органы государственной власти и органы местного самоуправления. Общее руководство деятельностью по борьбе с экстремизмом осуществляет Правительство Республики Таджикистан.

Критически оценивая рассмотренный подход государства к определению субъектов борьбы с радикализмом, считаем необходимым высказать свою точку зрения относительно подобной законодательной конструкции.

Безусловно, терроризм и экстремизм представляют собой однородные явления социальной реальности, рассматриваемые как формы радикализма в способах достижения определен-

ных целей. Большинство ученых и практиков, занимающихся данной проблемой, приходят к выводу о том, что эти категории рассматриваются как часть и целое: терроризм представляет собой крайнюю форму проявления экстремизма. Экстремизм рассматривается как деятельность, направленная против основ конституционного строя, общественной безопасности, а также против личности, связанная с применением насилия и возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни; терроризм – устрашение как способ оказания воздействия на общество с целью изменения политической, идеологической и иной ситуации[10].

На основании изложенного, представляется в возможным сделать вывод о том, что, помимо прямо указанных в законе Республики Таджикистан субъектов рассматриваемых видов деятельности, в их систему необходимо включить значительное число иных организаций, учреждений, ведомств, располагающих возможностями выявления либо нейтрализации тех или иных факторов экстремистской и террористической преступности.

По нашему убеждению, даже, если рассматриваемые функции напрямую не входят в сферу их компетенции, они могут рассматриваться как участники предупреждения указанных преступлений, оказывающие содействие в достижении поставленных обществом и государством целей. В частности, в Республике Таджикистан созданы и успешно функционируют специальные просветительские группы, составляемые из представителей органов власти и местного самоуправления, деятелей науки, образования, искусства, спорта. Указанные группы проводят встречи с населением, рассказывая об угрозах радикализации общественной жизни и о последствиях терроризма и экстремизма для общества и государства. Активно сотрудничая со средствами массовой информации, они прилагают усилия для создания антитеррористической информационной среды с целью формирования неприятия форм и методов действия экстремистских и террористических группировок и движений[11]. Еще одним примером может служить функционирование учреждений таджикской системы религиозного образования, где активно возрождается традиционная духовная культура, национальные ценности и традиции в противовес радикальному исламу.

Таких примеров, характеризующих деятельность участников антитеррористической деятельности, в Республике Таджикистан достаточно

много; все они требуют законодательного закрепления и нормативного регулирования проводимых профилактических мероприятий, так как, рассматриваемая сфера общественных отношений, исключительно важна для обеспечения государственной безопасности и затрагивает наиболее значимые права и интересы населения страны.

Республика Таджикистан широко использует разнообразный инструментарий противодействия экстремистским проявлениям на территории государства, применение которых также подробно регламентируется антитеррористическим законодательством, разделяющим их по следующим направлениям:

- выявление террористических угроз и, непосредственно, самой террористической деятельности;

- ее предупреждение, пресечение, расследование и судопроизводство по делам о преступлениях террористического характера.

Особое место занимают мероприятия по проведению контртеррористических операций, исключительно актуальных для Таджикистана и в настоящее время - в связи с постоянно существующей угрозой криминального воздействия с территории стран, граничащих с республикой, которые проводят представители радикальной оппозиции и иностранных террористических государств и сообществ.

В силу специфики указанных мероприятий, законодательно урегулированы основания, организация и порядок их проведения. Особое внимание уделяется возмещению вреда, причиняемого в процессе силового воздействия на криминальные структуры, а также социальной реабилитации лиц, которым был причинен тот или иной вред.

Современные тенденции развития террористических угроз указывают на необходимость укрепления международного сотрудничества в рассматриваемой сфере, что обусловлено общностью интересов государств-участников международных объединений и содержанием имеющихся угроз. Залогом успешного взаимодействия, в этом случае, выступает приведение национальных нормативных источников в соответствие с основополагающими принципами противодействия радикализму.

Заключение. Подводя итог изложенному, отметим, что в Республике Таджикистан к настоящему моменту, в целом, выработана и успешно функционирует единая система законодательно-нормативных актов в области обеспечения безопасности, противодействия и борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Наиболее важным компонентом в общей системе национальной безопасности является взаимодействие всех структур государственной власти и местных органов управления с обществом и гражданами по выработке эффективных путей поддержания мира и стабильности в Республике Таджикистан, путей и форм проведения профилактических мер по противодействию радикализма, экстремизма и терроризма.

Одним из основных принципов борьбы с международным терроризмом выступает комплексность принимаемых мер: укрепление и приведение в соответствие с требованиями времени правовой базы антитеррористической деятельности, приоритет превентивных мер по устранению причин и условий терроризма, всемерная защита и соблюдение основополагающих ценностей общества, обязательность учета государственных задач по устранению локальных вызовов, способствующих росту экстремизма, в любой законотворческой инициативе.

Вместе с тем, необходимо признать наличие существенных недоработок в отдельных нормативных правовых актах, касающихся различных сфер жизнедеятельности общества, не устраненных до настоящего времени просчетов в законодательных конструкциях и даже противоречий между ними, существенно затрудняющих результативную предупредительную работу.

Сохраняется неблагоприятная ситуация, когда действующие нормативные правовые акты, предоставляющие определенные полномочия структурам государственной и местной власти и правоохранительным формированиям, не могут полностью обеспечить достижение целей предупреждения террористической угрозы. Причиной тому является отсутствие успешных попыток нейтрализации факторов, провоцирующих отдельных граждан, обособленные социальные группы, политические партии, к следованию призывам радикальных религиозных, террористических организаций к антигосударственной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. (с изменениями и дополнениями в результате референдума от 22.06.2003 г.) Законодательство стран СНГ // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213
2. О безопасности. Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. №721 (в редакции Закона Республики Таджикистан от 03.08.2018 №1540) // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46031
3. О противодействии терроризму. Закон Республики Таджикистан от 23.12.2021 г. №1808. Законодательство стран СНГ // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=137455
4. О Государственной программе противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года № 265. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38299996&pos=4;-106#pos=4;-106
5. О Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы. Указ Президента Республики Таджикистан от 1 июня 2021 года, №187 // http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=139590
6. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года. Утверждена решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 14 октября 2016 года. // [https://odkb-csto.org/...](https://odkb-csto.org/)
7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // <https://base.garant.ru/71428030/>
8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // <https://base.garant.ru/2561763/>
9. Каримов Ш.К. Терроризм и особенности его проявления в современных условиях республики Таджикистан: автореф. дисс. кандидата политических наук: 23.00.02 / Каримов Шоди Курбоналиевич; [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. Душанбе, 2015. С.3
10. Кокорев В.Г. Соотношение понятий «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №1(047). С. 47-53.
11. Майтдинова Г.М. Реализация стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 года: права человека и верховенство закона // Постсоветские исследования. 2022. Т.5 №6. С.573-582.
12. Основы обеспечения национальной безопасности, противодействия терроризму и экстремизму в законодательстве Республики Таджикистан в современных условиях // <https://www.hgu.tj/news/post/...>
13. Попов Д. Таджикистан перед лицом угрозы международного терроризма // Россия и мусульманский мир. 2017. №3 (297). С.54
14. Предупреждение и профилактика преступлений // https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/31969/mod_resource/content/26/2020-02_CRM_07-03_text.pdf
15. Рахмон Э. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Президент Таджикистана: офиц. интернет-сайт. 2016. 20 января. URL: <http://www.president.tj/ru/node/10587>
16. Рахмонов А., Пардаев С. Основы обеспечения национальной безопасности, противодействия терроризму и экстремизму в законодательстве Республики Таджикистан в современных условиях // <https://www.hgu.tj/news/post/...>

References:

1. *Constitution of the Republic of Tajikistan on November 6, 1994. (with amendments and additions as a result of the referendum of June 22, 2003) Legislation of the CIS countries // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213*
2. *About defenselessness. Law of the Republic of Tajikistan dated June 28, 2011 No. 721 (as amended by the Law of the Republic of Tajikistan dated 08/03/2018 No.1540) // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46031*
3. *On countering terrorism. Law of the Republic of Tajikistan dated December 23, 2021 No. 1808. Legislation of the CIS countries // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=137455*
4. *On the State Program for Combating Crime in the Republic of Tajikistan for 2021-2030. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 30, 2021 No. 265. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38299996&pos=4;-106#pos=4;-106*
5. *On the Strategy for Countering Extremism and Terrorism in the Republic of Tajikistan for 2021-2025. Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated June 1, 2021, No. 187 // http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=139590*
6. *Collective Security Strategy of the Collective Security Treaty Organization for the period until 2025. Approved by a decision of the CSTO Collective Security Council dated October 14, 2016. // [https://odkb-csto.org/...](https://odkb-csto.org/)*
7. *On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation. Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016 // <https://base.garant.ru/71428030/>*
8. *Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism (Shanghai, June 15, 2001) // <https://base.garant.ru/2561763/>*
9. *Karimov Sh.K. Terrorism and the peculiarities of its manifestation in the modern society of the Republic of Tajikistan: abstract. Dissertation Candidate of Political Sciences: 23.00.02 / Karimov Shodi Kurbonalievich; [Place of defense: Taj. national un-t]. Dushanbe, 2015. p.3*
10. *Kokorev V.G. Correlation of the concepts of "terrorism" and "extremism" // Socio-economic phenomena and processes. 2013. No.1(047). pp. 47-53.*
11. *Maitdinova G.M. Implementation of the strategy for countering extremism and terrorism in the Republic of Tajikistan for 2021-2025: human rights and the rule of law // Post-Soviet studies. 2022. Vol.5 No.6. pp.573-582.*
12. *Fundamentals of ensuring national security, countering terrorism and extremism in the legislation of the Republic of Tajikistan in modern conditions // [https://www.hgu.tj/news/post/...](https://www.hgu.tj/news/post/)*
13. *Popov D. Tajikistan in the face of growing international terrorism // Russia and the Muslim World. 2017. No.3 (297). p.54*
14. *Crime prevention and prevention // https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/31969/mod_resource/content/26/2020-02_CRM_07-03_text.pdf*
15. *Rahmon E. Ambassador of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan // The President of Tajikistan: ofic. website. 2016. January 20th. URL: <http://www.president.tj/ru/node/10587>*
16. *Rakhmanov A., Pardaev S. Fundamentals of ensuring national security, countering terrorism and extremism in the legislation of the Republic of Tajikistan in modern conditions // [https://www.hgu.tj/news/post/...](https://www.hgu.tj/news/post/)*

Информация об авторе:

Хасанов Рахимджон Давлатович, адъюнкт очной формы обучения кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, e-mail: rahimjan.hasanov@bk.ru

Rakhimjon D. Khasanov, full-time Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.